

Москвичи покорили Милан

Коллектив Большого театра покинул Италию. Десятки артистов Ла Скала, сотни любителей оперного искусства провожали москвичей так же, как и встречали — с цветами. И теперь, после отъезда советских певцов и музыкантов, мы должны подвести итоги этого самого важного и значительно обмена в области культуры.

Что означала для итальянцев замечательная встреча с Большим театром? Честное слово, мне еще трудно дать исчерпывающий ответ на этот вопрос, ибо до сих пор перед глазами великолепная постановка «Войны и мира» Прокофьева и «Бориса Годунова» Мусоргского, и гул моторов мощных советских самолетов, увезших москвичей на Родипу, вплетается, кажется мне, в мелодии Римского-Корсакова и Чайковского.

Я уверен, что миланская публика не забудет всех артистов Большого театра и всех тех, кто работал над постановкой спектаклей. Мы будем помнить и о директоре театра М. Чулаки, и о дирижерах Е. Светланове, Г. Рождественском, К. Симеонове, о режиссерах Б. Покровском и И. Туманове. И разве устанут миланцы восхищаться пением Т. Милашкиной, В. Левко, В. Фирсовой, Т. Тугариновой, И. Архиповой, Л. Авдеевой, З. Анджапаридзе, А. Иванова, И. Петрова, А. Огнивцева и других певцов и певиц. А Галина Вишневская примет участие в музыкальном миланском сезоне «Сант-Амброджио». Ла Скала при-

Впечатления итальянского публициста

гласил ее для исполнения одной из ведущих партий в опере Пуччини «Турандот». По нашему мнению, это первое свидетельство того, что встреча между Большим и Ла Скала оставила неизгладимые следы, заложила основу для будущего, еще более плодотворного обмена.

Прежде чем покинуть Милан, руководители советского театра окончательно уточнили соглашения, согласно которым в будущем году в Италию придет знаменитый советский балет, а СССР посетит с гастролями наш самый лучший оперный театр.

«Этот обмен, — сказал мне режиссер И. Туманов, — приблизил Москву к Милану, а Милан к Москве». Со своей стороны М. Чулаки подчеркнул, что советских артистов глубоко взволновала та теплота и сердечность, с которой миланцы приветствовали их.

Я уверен, что значение обмена между Большим и Ла Скала выходит за рамки просто крупного культурного события. Оно останется в памяти тех, кто был его свидетелями как новый признак сближения двух культур, двух народов, двух миров, как свидетельство торжества гуманизма.

«Наши артисты подружились с миланцами», — говорил М. Чулаки. Эта фраза только частично отражает ту широту человеческих контактов, симпатий, встреч на самом разном уровне, ко-

торые имели певцы, музыканты, руководители, хористы Большого театра с жителями города. С 27 октября площадь Ла Скала, улицы Мандзони и Маргерита, знаменитая миланская Галерея стали местами дружеских встреч между москвичами и миланцами. «Мы не могли и подумать, — говорили москвичи, — что в Милане — городе страны солнца мы столкнемся с такой сырой и холодной погодой». И действительно, с этой точки зрения погода к советским певцам была безжалостной. Только несколько раз на небе появилось солнце, а остальные дни — дождь и туман. Это создало для певцов немалые трудности. Мне рассказывали, что некоторые артисты болели и петь им было чрезвычайно тяжело. Но трудности были блестяще преодолены.

И театр каждый вечер был переполнен. Достать билеты было почти неразрешимой проблемой. По утрам перед кассами Ла Скала выстраивалась длинная очередь. Успех имели не только оперы. Совершенно невозможно было пробыть на концерты великолепного Ансамбля скрипачей или на выступления оркестра Большого театра.

Я знаю, что на каждую премьеру Ла Скала собираются сливки буржуазного Милана. Часто такая премьера из факта искусства превращается в демонстрацию драгоценностей и экстравагантных туалетов. На спектаклях Большого было также много богатых людей, но основную часть публики составляли искренние любители и ценители оперного искусства, к каким бы слоям населения они ни принадлежали. Мне хочется подчеркнуть еще раз: спектакли Большого были фактом искусства, а не светским развлечением.

Миссия Большого театра была завершена с блеском. Артисты Москвы в нашем городе являлись как бы посланцами и представителями всего советского народа. Они сделали очень многое для того, чтобы между нашими народами установилось еще большее взаимопонимание, а это — путь к миру и дружбе.

Сейчас мы с оптимизмом смотрим в будущее. Кажется, что отношения между театрами Москвы и Милана, если в них не вмешаются иные, чуждые искусству факторы, будут крепнуть, и развиваться. Мы рассчитываем на это.

Анджело МАТАККИЕРА.
г. Милан.